

15.09.09

Караманов Алемдар
(Кубинск)

Выпавший из обоймы

К 70-летию
Алемдара Караманова

А. Караманов

Музыка - 2004-9-15 сент. - с. 10

Музыка симферопольского композитора Алемдара Караманова – одно из тех парадоксальных и вместе с этим удивительно естественных явлений в новой музыке, отразивших в пределах творчества одного композитора одновременно и кризис культуры, и пути к его преодолению. Однако Караманов стоит здесь особняком – его духовные искания непохожи на те, которые в своем творчестве выразили Рим, Хенце, Сильвестров, Берио, Шнитке, сказавший о Караманове: "Он создал самые замечательные симфонические произведения, которые повлияли на меня в юности и оказывают воздействие сейчас. Алемдар Караманов не просто великий талант. Он гений!"

Как и многие композиторы поколения шестидесятников, Караманов стремительно, еще в годы учебы в Московской консерватории, проделал путь от добропорядочной советско-романтической музыки к крайнему, как тогда казалось, авангарду. Его сочинения 1962 – 1964 годов – ярчайшая страница в истории новой музыки России. Выразительные средства тогдашнего западного авангарда соединились в ней с мощнейшей экспрессией, свойственной русской школе (достаточно вспомнить его музыку к фильму "Обыкновенный фашизм" М. Ромма). Как только идеологи от искусства усмотрели в его сочинениях "стилистические разногласия" с принятыми и утвержденными нормами, начался зажим, композитор остался без работы и... возвратился на родину, в Симферополь, откуда практически уже не приезжает в Москву. За внешним сценарием "сдачи советского интеллигента" стояли, однако, не только внешние причины. Это был не просто демонстративный отказ войти в обойму столичных авторов, искавших славы, а заодно и компромисса с идеологией. Это был отказ от языка и стиля, составивших его тогдашнюю полуподпольную славу. Язык позднеромантического программно-симфонизма, восходящего к Малеру, Р. Штраусу, П. Дюка, с освоения которого Караманов начинал еще студентом, был поставлен на службу новым задачам, осознанным им в своем провинциальном уединении. Его работы с 1965 по 1991 годы – это более двух третей того, что было написано композитором. Огромные циклы одночастных симфоний, воплощающих в себе содержание Евангелий, Апокалипсиса и апостольских посланий, тысячи страниц симфонических партитур, большая часть из которых, увы, никогда не звучала. Композитор вновь вступает в конфликт с официальной идеологией, охранявшей художников не только от модернистских соблазнов, но и

от обращения к Богу. Только в начале 80-х благодаря дирижеру Владимиру Федосееву прозвучали и были записаны на пластинки части из цикла симфоний "Бысть" (естественно, с измененными названиями, в которых теперь звучала тема 40-летия Победы). Непризнанный, оставленный фактически без средств к существованию, от случая к случаю перебивавшийся работами в театре и много реже в кино, Караманов упорно создавал свой музыкальный космос, наполненный живым религиозным чувством (Л. Карсавин называл это проявление веры "религиозным чувствованием"), далеким от рационального познания конфессиональных догм. Религиозные сюжеты у Караманова как бы разлагаются на ключевые мифологемы, лежащие в основе всякого религиозного сознания; сакральное слово для его музыки – творческий стимул и опора, но отнюдь не отправная точка для музыкальной интерпретации. Его музыка никогда не иллюстрирует священный текст. Творчество Караманова отражает бесконечность Божественного замысла, одну из основных категорий христианской онтологии.

Когда в начале перестройки пали многие запреты и музыка Караманова, казалось бы, должна была выйти из-под спуда, нашлись другие причины ее неисполнения. Огромные оркестровые составы, которыми оперирует композитор, стоят дорого. Несмотря на поддержку друзей и почитателей таланта композитора (среди которых – А. Шнитке, М. Ростропович и Г. Вишневецкая, В. Горностаева), на общий интерес к "аутсайдерской" религиозной музыке середины 90-х – вспомним здесь коммерческую шумиху вокруг симфонии Х. Гурецкого, в чем-то сходного по своим устремлениям с Карамановым, – композитор продолжал влачить полунищенское существование, а большая часть партитур оставалась лежать "в столе". Однако дирижер Владимир Ашкенази записал диск с музыкой Караманова, а прежние записи "Мелодии" переиздала фирма "Марко Поло" – все тиражи моментально разошлись на Западе. Сейчас появилась новая надежда: помощь общественных фондов – "Российское исполнительское искусство" (президент – В. Ворона, председатель попечительского совета – В. Берлинский), и Международного детского фонда развития музыки, кино и науки (президент – Е. Гиндина, вице-президент – Е. Крылатов). К юбилейной дате будут приурочены концерты и фестивали музыки Алемдара Караманова. Редакция газеты "Культура" присоединяется к поздравлениям!

Федор СОФРОНОВ